

Е.А. Комаровский, к.и.н., Москва

ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕР (К 50-ЛЕТИЮ В.Н. МЕДВЕДЕВА)

(см. фото на 14-15 стр. цв. вкладки)

Первый военный герольдмейстер тем и останется в истории геральдики, что он был первым. Благодаря этому человеку, полковнику (а теперь - полковнику таможенной службы, начальнику Отдела геральдического обеспечения Главного управления кадров Государственного Таможенного Комитета Российской Федерации) Владимиру Николаевичу Медведеву очень многое произошло в сознании наших военных. Многое в военной геральдике было начато именно им. Мы беседуем с Владимиром Николаевичем как давние знакомые, а главное - как соратники и коллеги по геральдическому цеху.

Как Вы пришли в геральдику?

Во-первых, я учился в суворовском училище. Это было закрытое учебное заведение, во многом построенное по типу старых русских кадетских корпусов. И нам нравилось называть себя кадетами, отождествлять себя с ними, живо интересоваться историей, традициями и нравами русского кадетского движения. Тогда я впервые познакомился с символикой, формой одежды, знаменами, штандартами старой русской армии и это первое знакомство оставило в моей душе неизгладимый эмоциональный след.

Во-вторых, позднее, уже работая над диссертацией, я пришел к выводу, что «знак-символ» является для человека одним из самых сильных эмоциональных раздражителей, самым мощным побудителем к действию. Помните, как говорил Конфуций: «Знаки и символы управляют миром, но не слово и закон».

Поэтому, очень хотелось разобраться и понять как и почему возникают символы, какова логика их построения, тайна создания, в чем секрет такого мощного воздействия их на людей.

А как создавался отдел военной символики?

Тяжело и трудно. Можно сказать и наоборот – трудно и тяжело. После окончания адъюнктуры в 1988 году я преподавал философию на военном факультете Московской финансовой академии, но уже тогда был твердо уверен в том, что выводы своего диссертационного исследования обязательно реализую на практике. Поэтому, когда мне в апреле 1991 года предложили перейти на практическую работу в Главное военно-политическое управление, согласился сразу. Правда, через три месяца случились августовские события. Главное военно-политическое управление было разогнано, а на его месте был создан Комитет по работе с лич-

ным составом. Многих старых политработников повыгоняли, но меня как молодого не стали, а даже назначили заместителем начальника отдела рекламы Вооруженных Сил и военной службы.

Вот, казалось, где можно было бы развернуться, реализовать свои задумки, внедрить в повседневную жизнь войск отечественные военные традиции, возрождать историческую символику. Но оказалось, что этого никому особенно и не надо. Никто не отказывал, все говорили, что да, что это нужно, что это хорошо, но на этом все и заканчивалось. Ни одного серьезного решения принято не было, ни одной программы не было написано, никаких рекомендаций в войска не направлено.

Но независимо от бездействия новых демократических начальников в войсках лавинообразно нарастал, так называемый, геральдический бум. Советской Армии уже не было, а были какие-то непонятные Вооруженные Силы СНГ. Под какими знаменами они должны служить? Какую форму одежды носить? Какими должны быть кокарды, эмблемы, нарукавные знаки?

Начался стихийный, неуправляемый процесс формирования корпоративной военной символики. В полках, бригадах, эскадрильях, отрядах, военно-учебных заведениях, службах, управлениях, на кораблях возникают «самопальные» эмблемы, гербы, шевроны, нагрудные знаки, отображающие особенности и предназначение того или иного воинского формирования. Изготавливаются они с огромной любовью самими военнослужащими, но непрофессионально.

Вообще-то, сам факт появления этой самодеятельной символики для меня был чрезвычайно приятен. С одной стороны, подтверждались мои теоретические размышления и выводы, с другой - появлялся аргумент: «Смотрите, что творится. Надо приводить все в порядок». И вот где-то с 1992 года начались мои долгие хождения по длинным коридорам и большим кабинетам. Благо события в стране развивались в направлении, способствующем моим намерениям. В феврале 1992 года создается управление геральдики Государственной архивной службы. Его руководитель Георгий Вадимович Вилинбахов всячески помогает «пробить» идею создания военно-геральдической службы. В мае 1992 года издается Указ Президента РФ о создании Вооруженных Сил Российской Федерации. То есть общая ситуация сама подталкивает руководство к положительному решению вопроса.

Кроме того, у меня появляется круг единомышленников: матрос Александр Хрусталеv, летчик Игорь Сметанников, военный переводчик Алексей Степанов, кадровик Юрий Абатуров, будущий пограничник Александр Самович, историк и архивист Людмила Зайцева.

Ну а потом, мы наконец-то нашли того самого генерала, который принял решение: «Создать отдел военной геральдики!». Им оказался тогдашний первый заместитель начальника Генерального штаба Андрей Николаев. Это случилось осенью 1993 года.

Каковы были первые шаги Вашего отдела?

Сказать честно? Хорошо. Первым делом мы занимались заменой наглядной агитации в коридорах и помещениях Генерального штаба. Наверное, все помнят события октября 1993, когда случилась попытка реставрации коммунистического режима. После подавления бунта было строжайше предписано убрать из государственных учреждений все стенды, плакаты, транспаранты с коммунистической символикой и бюсты партийных вождей. А такого добра в Генштабе было много. Повсюду висели планшеты, на которых были изображены серпы и молоты, ленинские высказывания о том, как надо изучать военное дело, что такое рабоче-крестьянская армия и т.д. Мы убрали бюсты Ленина и устанавливали бюсты русских полководцев, меняли цитаты партийных идеологов на мудрые мысли беспартийных военачальников и т.д.

Кстати сказать, именно тогда родилась первая эмблема уже российских Вооруженных Сил. Было это так. Начальник Генерального штаба Михаил Колесников приказал сменить наглядную агитацию в холле перед его кабинетом. Проем между окнами оказался пустым и следовало его заполнить изображением какой-нибудь военной эмблемы. Эмблема должна была быть идеологически нейтральной, без всяких красных звезд и серпов. Новой государственной символики тогда еще не было, поэтому приходилось выдумывать эмблему из головы. К решению этой задачи подключились самые светлые военные головы, самые лучшие военные графики – Юрий Абатуров и Александр Самович. В условиях острого дефицита времени (известно, что в армии всего три срока выполнения приказа: немедленно; к исходу дня или к утру), они составляли, рисовали, выпиливали и раскрашивали эмблему. А потом ее установили в оконный проем. Начальнику Генерального штаба она понравилась. На ней были изображены морской якорь, перекрещенные мечи, авиационные крылья и боевой щит. Все военное и никакой идеологии.

Какие-нибудь еще интересные задачи выполнял отдел?

Да. И это случилось в самом начале нашей геральдической деятельности и здорово подняло наш авторитет. Тогдашний Президент России Борис Николаевич Ельцин, вернувшись в очередной раз из зарубежной поездки, заявил Михаилу Барсукову, который возглавлял тогда Службу охраны, что во всех президентских резиденциях почетный караул выстраивается в красивой исторической форме одежды, а у нас она не очень. Надо сделать все по мировому стандарту.

Задача была поставлена нам. Лучшим специалистом по военной форме одежды XIX века был Олег Пархаев. Нарисовали эскизы, по эскизам в мастерских Большого театра пошили три комплекта обмундирования: два для рядовых, один для офицера. Все получилось очень красиво. Когда «гвардейцев» показали Президенту, тот чуть не прослезился от восхищения.

А если откровенно, то трудностей было больше, чем успехов.

В чем это выразилось?

Первым тяжелым испытанием стала разработка символики военного парада 1994 года. Вы знаете, что Государственный герб в виде двуглавого орла первоначально был утвержден президентским Указом только в конце ноября 1993 года. До этого момента военнотруженики российской армии донашивали советскую форму и советскую символику. Теперь же появилась срочная задача включить двуглавого орла в символику российской армии.

Такая задача была поставлена Министром обороны тыловому управлению, а об отделе военной геральдики просто никто не вспомнил, хотя у нас были интересные и толковые предложения. Тыловики быстро нарисовали новые кокарды, эмблемы на тулье фуражки, пуговицы, погоны, всё это быстро утвердили, изготовили и отправили в войска. Вот здесь-то и начались те самые трудности. Мы предлагали вернуться к старой, очень красивой, традиционной кокарде. Но кто-то из очень высоких военачальников обозвал ее мишенью и настоял, чтобы на кокарде осталась звезда, если не красная, то хотя бы желтая. Мы были против размещения эмблемы на тулье фуражки, мы отстаивали пуговицы без бортика и т.д. Особенно острые разногласия развернулись по форме одежды участников военного парада 1994 года. Не буду долго сейчас рассказывать обо всем, что происходило и что пришлось пережить, только скажу, что эта борьба закончилась разгоном отдела военной символики. Да, в мае 1994 года отдел разогнали. Уж слишком неравными были весовые категории, да еще мы лишились поддержки генерала Николаева, который к этому времени ушел из Генштаба, так как был назначен директором Федеральной пограничной службы.

Ну а как же дальше?

А дальше мне предложили возглавить новый отдел военной геральдики, который был создан в вещевом управлении тылового ведомства. Из прежнего состава отдела, кроме меня, в новый отдел больше никто не попал. Пришлось весь личный состав набирать заново. Вот здесь-то, наконец, в состав отдела попадает Игорь Сметанников, которого судьба до этого хранила, не пускала под каток армейского беспредела.

Не хочу сказать, что служба в тыловом ведомстве была более легкой, но зато именно в это время сложился рабочий костяк отдела, создана нормативная база нашей деятельности, отработаны механизмы геральдической работы. Наибольшими нашими достижениями за это время стало подписание Указа Президента «О геральдическом знаке – эмблеме Вооруженных Сил Российской Федерации», создание военно-геральдического кодекса, разработка эмблем видов Вооруженных Сил.

А как отдел опять оказался в Генеральном штабе?

Когда Министром обороны стал Игорь Родионов, мы сразу написали ему письмо и доказали, что геральдика есть политика, есть дело чрезвычайной важности, эту политику должен определять Генштаб как орган военного руководства. Министр с этим согласился, и мы вернулись в родные пенаты. Было еще много интересных дел, находок, но об этом в следующий раз.

ЮБИЛЕЙ В.Н. МЕДВЕДЕВА

(см. стр. 96)

Владимир Николаевич Медведев - начальник отдела военной геральдики и символики ВС РФ (1993-1998).

Вверху. В.Н. Медведев (слева) в Государственном Эрмитаже.
Внизу. В.Н. Медведев (в центре) с современным маршальским жезлом.